ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

9

СЕНТЯБРЬ 1961 SEPTEMBER

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.
Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ приснопамятнаго Архіеп. Симона (Каинъ и Авель). 3
Новоявленный чудотворецъ земли русской, святитель Іоасафъ Бѣлгородскій. Архимандрита Иннокентія. 5

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Страданіе священномученика Вавилы и съ нимъ трехъ отроковъ. М. В. 17
Страданіе св. всехвальной великомученицы Евфиміи. М. В. 21
Чудеса св. великомученицы Евфиміи. М. В. 25

Училище благочестія.

Уроки по Пастырскому Богословію для лицъ, желающихъ принять священство. Протопр. В. Бощановскаго. Продолженіе. 31

Законъ Божій

для семьи и школы

со многими иллюстраціями (около 300).

Составилъ **Свящ. Серафимъ Слободской.**

Въ книгѣ 576 страницъ.

Цѣна въ хорошемъ переплетѣ $ 6.-

Приложеніе къ учебнику ЗАКОНА БОЖІЯ того же автора

Краткій сборникъ статей апологетическаго содержанія.

(въ помощь родителямъ и воспитателямъ).

Цѣна при учебникѣ 50 ¢., въ отдѣльной продажѣ $ 1.-

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

Протоіерея Петра Смирнова.

(Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г).

Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна 3. 50 долл.

Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

(КАИНЪ И АВЕЛЬ.)

17/30 сентября 1928 г.

На нынѣшній воскресный день положено такое чтеніе изъ посланій Апостола Павла: «Вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ — вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду ихъ Богомъ и они будутъ Моимъ народомъ (Лев. **26.** 12). И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я приму васъ (Исаія **52,** 11), и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами дщерями, говоритъ Господь Вседержитель (Іер. **3,** 15; Осія **1,** 10). Итакъ возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ» (II Кор. **6,** 16, **7,** 1).

Невозможно, какъ бы такъ говоритъ Апостолъ, совмѣстить служеніе Богу съ чѣмъ либо такимъ, что дѣлаетъ насъ чужими Для Бога. «Какая совмѣстность храма Божія съ идолами», — а кто преклоняется предъ чѣмъ-либо такимъ, что дѣлается не во славу Божію, тотъ ставитъ идола въ сердцѣ своемъ, какъ же будетъ онъ послѣ этого храмомъ Божіимъ? — Поэтому, продолжаетъ Апостолъ, чтобы начать служить Богу, нужно выйти изъ той среды, которая дѣлаетъ насъ чужими для Бога. Этотъ выходъ, какъ далѣе объясняетъ Апостолъ, состоитъ въ томъ, чтобы по страху передъ Богомъ, начать подвигъ очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа. «И Я пріиму васъ», говоритъ Господь тѣмъ, кто предпринимаетъ подвигъ выхода изъ богопротивной среды: «пріиму васъ», т. е. вы будете у Меня своими, какъ дѣти.

Въ канонѣ Ангелу Хранителю есть такой тропарь: «Христовъ храмъ сущее сердце мое, свиней умныхъ житіе страстями совершихъ: но укрѣпи мя, помощниче души моея, очистити сіе, покадити, окропити ароматы и мѵры молитвъ и чистоты, да паки будетъ храмъ Христовъ благоуханенъ». То есть мое сердце, которое должно быть Христовымъ храмомъ, я, предавшись страстямъ, пре-

вратилъ въ жилище мысленныхъ свиней, но ты, помощниче души моей, укрѣпи меня очистить свое сердце, окадить его ароматами и мѵромъ молитвъ и чистоты, чтобы оно снова стало благоуханнымъ Христовымъ храмомъ.

Сердце — главное въ человѣкѣ. Что человѣкъ принялъ съ чувствомъ, съ сердечнымъ расположеніемъ, то уже является руководящимъ началомъ и въ мысли его, и въ дѣятельности, и наоборотъ: къ чему сердце не лежитъ, къ тому человѣкъ не склоняется никакими убѣжденіями. Такъ и Господь говоритъ: «гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Матѳ. **6,** 21). А обличая лицемѣрное служеніе Богу, Господь привелъ сказанныя отъ имени Божія слова пророка Исаіи: «приближаются ко Мнѣ люди устами своими и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня» (Матѳ. **15,** 8).

Итакъ, только то служеніе Богу есть истинное, которое исходитъ отъ сердца. Только тогда человѣкъ бываетъ храмомъ Божіимъ, когда усерднымъ подвигомъ противъ всякой скверны страстной готовитъ себя къ служенію Богу.

Вотъ въ Библіи повѣствуется о дѣтяхъ Адама — Каинѣ и Авелѣ, что они приносили жертвы Богу, но не одинаковымъ предъ очами Божіими явилось служеніе того и другого: «Каинъ» сказано, «принесъ отъ плодовъ земли (ибо онъ былъ земледѣлецъ) даръ Господу, и Авель (который былъ пастыремъ овецъ) также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ: и призрѣлъ Господь на Авеля и на даръ его, а на Каина и на даръ его не призрѣлъ» (Быт. **4,** 3-4). Горькую зависть и злобу на брата своего носилъ въ сердцѣ Каинъ, и съ такимъ сердцемъ приносилъ онъ жертву свою Богу, потому Богъ и не призрѣлъ на даръ его.

«Каинъ сильно огорчился, и поникло лице его», т. е. данное отъ Бога знаменіе, свидѣтельствовавшее, что служеніе Авеля угодно Богу, а служеніе Каина не угодно, вывело наружу то, что таилось въ озлобленномъ сердцѣ Каина, и онъ, какъ обличенный въ злыхъ замыслахъ, не могъ прямо смотрѣть (поникло, сказано, лице его). И не внялъ Каинъ обличенію Божію и предостереженію, но поступилъ по влеченію злого сердца своего и убилъ брата своего Авеля.

«И пошелъ (послѣ этого) Каинъ отъ лица Господня» (Быт. **4.** 16)) и занялся онъ и потомство его послѣ него житейскими дѣлами, а имени Господа Бога они не призывали, какъ это дѣлали потомки благочестиваго сына Адамова — Сифа (Быт. **4.** 26). И раздѣлился съ тѣхъ поръ родъ человѣческій на служащихъ Богу и не служащихъ, — чтущихъ законъ Его и не чтущихъ.

Каинъ былъ отъ лукаваго, какъ говоритъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ (I Іоан. **3,** 12). Поэтому онъ, обличенный отъ Бога за

убійство брата, не покаялся, но «пошелъ отъ лица Божія», т. е. сталъ жить внѣ общенія съ Богомъ, не только сердцемъ далекъ былъ онъ отъ Бога, но и внѣшняго служенія Богу не совершалъ. Таково было и потомство Каиново. Вотъ начало того развращеннаго рода, о которомъ упоминалъ Апостолъ Петръ въ день сошествія Святаго Духа: «спасайтесь отъ рода сего развращеннаго» сказалъ онъ тогда (Дѣян. **2**, 40).

Въ настоящее время этотъ развращенный родъ, т. е. родъ неслужащій Богу и не чтущій Его закона, весьма умножился на землѣ, и многіе изъ чадъ Божіихъ присоединились къ нему и смѣшались съ нимъ: призванные быть причастниками Божескаго естества пріобщаются къ дѣламъ неплоднымъ тьмы и призыванію имени Божія, т. е. служенію Богу не поучаются.

Вотъ къ нимъ то и относятся прочитанныя сегодня изъ посланія Апостола Павла слова: «выйдете изъ среды ихъ и отдѣлитесь, и не прикасайтесь къ нечистому... Очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ».

Къ намъ, къ русскому народу, относятся эти слова. Невозможно, поистинѣ невозможно русскому народу быть народомъ избраннымъ, быть носителемъ святыни Господней, доколѣ сердца наши будутъ преклоняться предъ кумирами, которыхъ чтутъ враги Божіи, ибо «какая совмѣстность храма Божія съ идолами» (I Кор. **6.** 16).

Новоявленный чудотворецъ земли русской, святитель Іоасафъ Бѣлгородскій*).

Величавы, тихи и ароматны лѣтнія украинскія ночи... Разумѣемъ, конечно, бывшіе дни мира и благоденствія Малороссіи.

Яркимъ свѣтомъ горятъ на темномъ фонѣ неба крупныя лучистыя звѣзды, словно улыбаясь разсыпаннымъ внизу бѣлымъ мазанымъ хаткамъ, окруженнымъ вишневыми садами. Ласково журчатъ серебрянными струями свѣтлыя быстрыя рѣки, а по сторонамъ ихъ обступаютъ высокіе зеленые берега.

Кому не знакомъ этотъ чудный край? И по описанію его вдохновенными писателями и поэтами, и по разсказамъ жителей этого края?

*) «Хлѣбъ Небесный». 1944 г. № 9-10.

Тамъ, на песчаныхъ берегахъ сѣдого Днѣпра, среди зеленыхъ садовъ высились нѣкогда златоглавые купола величественныхъ храмовъ, гдѣ хранились великія родныя святыни. Тамъ, гдѣ по вѣрѣ народной творились великія безчисленныя чудеса, туда толпами стекались со всѣхъ концовъ необъятной Руси всѣ, хотѣвшіе видѣть и вѣровать; всѣ, искавшіе Бога въ осязаемомъ проявленіи Его благодати! Всѣ удрученные ношей крестной, униженные и оскорбленные, немощные, страждущіе, больные, словомъ — вся Русь православная, жадно искавшая Бога и правды Его!

«Сладко пѣсни раздаются
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ;
Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?»

Лирически вопрошаетъ поэтъ Хомяковъ, чуткой душою своею понявшій все величіе этой простой родной картины! Далѣе онъ прибавляетъ въ своемъ обращеніи къ Кіеву:

«Мы вокругъ твоей святыни
Всѣ съ любовью собраны...»

Вотъ этотъ священный живописный Кіевъ съ его обителями, печерскими святынями, Духовной Академіей, и былъ духовной колыбелью отрочества и юношества святителя Іоасафа.

Святитель Іоасафъ происходилъ изъ воинскаго рода Горленко въ Малороссіи. Предки его стяжали себѣ славу ревностныхъ и непоколебимыхъ поборниковъ за Православіе, а родители его отличались особой набожностью и любовію къ безмолвію. Эти свойства передали они и первенцу своему Іоакиму (мірское имя святителя, родившагося въ день Рождества Пресвятой Богородицы, 8-го сентября 1705 года въ небольшомъ городѣ Прилукахъ, Полтавской губерніи).

О дѣтскихъ годахъ Іоакима сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно лишь то, что съ ранней юности онъ возлюбилъ молитву, храмъ Божій, постъ, уединеніе и весь иноческій укладъ жизни.

Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ начинаетъ уже подвизаться: то потихоньку старается не доѣдать за трапезой, то ускользнетъ, бывало, отъ шума большой семьи, заберется въ чащу лѣса и тамъ подолгу молится, зоветъ къ себѣ Бога.

Верстахъ въ семи отъ Прилукъ находился Троицкій Густынскій монастырь, въ которомъ ребенокъ Іоакимъ бывалъ со своею матерью неоднократно. Здѣсь-то и стали развиваться и расти въ мальчикѣ сѣмена вѣры и благочестія, и впервые пробудилась въ немъ любовь къ службамъ церковнымъ и къ иноческой жизни. Имѣется достовѣрное преданіе о слѣдующемъ дивномъ случаѣ, касательно будущей судьбы Іоакима. Отецъ мальчика — Андрей Димитріевичъ, какъ-то однажды въ вечернюю пору сидѣлъ на террасѣ своего дома. Вдругъ на западной сторонѣ онъ увидѣлъ Богоматерь, стоявшую на воздухѣ, и у ногъ Ея колѣнопреклоненнаго своего сына — малютку Іоакима.

— Твоя усердная молитва угодна для Меня! — рекла Царица

Небесная мальчику. И тотчасъ же съ горней высоты слетѣлъ ангелъ и одѣлъ архіерейской мантіей Іоакима.

Отецъ понялъ, что сыну его предстоитъ монашество и архіерейство и спросилъ Богоматерь:

— А намъ, Богородице-Дѣво, кого оставляешь? — Но отвѣта не послѣдовало. Свѣтозарное видѣніе исчезло.

Дальнѣйшему развитію въ Іоакимѣ религіозной настроенности способствовало обученіе его въ Кіевской Братской школѣ, куда онъ былъ отданъ восьми лѣтъ, и гдѣ самый строй школьной жизни тогда былъ отчасти монашескій.

Пламенная любовь къ Богу, желаніе служить Ему Единому, готовность оставить міръ и всѣ земныя утѣхи его, все болѣе и болѣе разгорались въ юной, чистой душѣ Іоакима и подвигли его поступить тайкомъ отъ родителей сначала на испытаніе въ Кіево-Межигорскій монастырь. (Межигорскій монастырь находился и сейчасъ, вѣроятно, находится въ 25 верстахъ отъ Кіева и расположенъ въ глубокомъ ущельѣ, между горъ, на высокомъ берегу Днѣпра, съ правой стороны, когда ѣдешь въ Кіевъ. Это — настоящій отшельническій уголъ, какъ бы даже, завѣдомо, отрѣзанный отъ міра своими двумя горами). А потомъ на 22-мъ году жизни принялъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ постриженіе въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Іоасафа.

Съ этого времени начинается ревностная дѣятельность выдающагося и многообѣщающаго инока, получившаго законченное высшее духовное образованіе въ Кіевской Академіи. Іоасафа, сначала въ санѣ іеродіакона, назначаютъ учителемъ низшаго класса Кіевской Академіи, а потомъ — экзаменаторомъ ставленниковъ.

Въ 1737 году, будучи уже іеромонахомъ, Іоасафъ назначается настоятелемъ Спасо-Любенскаго Преображенскаго монастыря, Полтавской губерніи, и возводится въ санъ игумена.

Здѣсь его дѣятельность была весьма плодотворной: онъ привелъ въ порядокъ запущенную обитель.

Въ 1744 году, по приказу Императрицы Елизаветы Петровны, игуменъ Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ Намѣстникомъ Троице-Сергіевской лавры. За годъ до этого лавра была опустошена пожаромъ и представляла изъ себя печальное зрѣлище. Съ жаромъ берется за это дѣло ревностный Божій слуга, вкладывая въ него всю свою душу, и за короткій срокъ своего начальничества привелъ Лавру въ самый блестящій порядокъ.

Но, вотъ, Господь снова призываетъ Своего вѣрнаго служителя на новое мѣсто служенія. Это была Бѣлогородская каѳедра: 1-го января 1748 года скончался Бѣлогородскій митрополитъ Антоній, и на его мѣсто, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ архимандритъ Іоасафъ.

Въ этой епархіи насчитывалось свыше 1.000 приходовъ.

Въѣхавъ въ маленькій бѣдный городокъ Бѣлгородъ и остановившись передъ полуразрушеннымъ храмомъ, возлѣ незатѣйливаго архіерейскаго дома, святитель съ правомъ могъ сказать словами поэта:

«Иду свершать въ трудѣ и потѣ
Удѣлъ, назначенный Тобой,
Но не сомкну очей въ дремотѣ
И не ослабну предъ борьбой!»

Святитель Іоасафъ, ознакомившись со своей обширной епархіей, нашелъ въ ней много безпорядковъ.

Духовно-нравственное состояніе, какъ духовенства, такъ и мірянъ, было плачевно, и святителю предстояло немало трудовъ, работъ и огорченій.

Среди другихъ безпорядковъ преосвященный усмотрѣлъ, что нѣкоторые нерадивые священники въ неподходящихъ мѣстахъ хранили запасные Святые Дары, что онъ немедленно устранилъ.

Возставалъ также святитель и противъ человѣкоугодничества, которое позволяли себѣ нѣкоторые священнослужители, даже при отправленіи церковныхъ службъ, каковое онъ строго запретилъ.

Несмотря на слабое здоровье, епископъ Іоасафъ ежегодно объѣзжалъ свою епархію. Эти поѣздки почти всегда вызывали его обширныя «Архипастырскія посланія» и «Наставленія» подчиненному духовенству.

Святитель Іоасафъ обращаетъ также сугубое вниманіе на таинство брака.

Какъ блюститель христіанскаго благочестія, онъ напоминаетъ своей паствѣ правила св. Отцевъ, въ которыхъ предписывается, чтобы прежде вѣнчанія и благословенія брачныхъ, іерей испытывалъ совѣсть жениха и невѣсты и приготовлялъ ихъ постомъ, молитвой, покаяніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ къ бракосочетанію, чтобы такимъ образомъ люди, обновленные духовно, очищенные отъ всѣхъ прежнихъ заблужденій, начинали новую жизнь правильно.

По этому вопросу необходимо замѣтить слѣдующее: кому неизвѣстно, какъ теперь легкомысленно у насъ относятся къ браку, и какъ безъ всякаго предварительнаго испытанія совѣсти, безъ мысли о важности предпринимаемаго человѣкомъ шага, — смотрятъ на таинство брака. Вотъ, потому-то теперь такъ много, такъ называемыхъ, несчастливыхъ браковъ.

Особенно же внимательно относился святитель Іоасафъ къ охраненію святыни и къ соблюденію церковныхъ уставовъ.

Нерадивыхъ, неблагоговѣйныхъ и вообще соблазнительной жизни священнослужителей онъ обыкновенно лишалъ мѣста, или же запрещалъ въ священнослуженіи, а достойныхъ награждалъ и защищалъ, когда они подвергались незаслуженнымъ нападкамъ, или гоненію отъ сильныхъ міра сего.

Нѣтъ возможности перечислить разныя другія, многочисленныя предписанія и распоряженія святителя Іоасафа, имѣвшія цѣль поднять религіозно-нравственное состояніе паствы по всей территоріи его обширнѣйшей епархіи.

Насколько строгъ и требователенъ былъ святитель Іоасафъ въ своемъ архипастырскомъ служеніи, настолько же онъ былъ простъ и скроменъ въ обыкновенныхъ частныхъ отношеніяхъ къ людямъ. Его сердце горѣло любовію къ ближнимъ. Онъ, по справедливости, былъ истиннымъ великимъ милостивцемъ.

Существуетъ много поразительныхъ разсказовъ о томъ, съ какою рѣдкою заботливостью, почти всегда тайно, по евангельскому завѣту, святитель оказывалъ ту или иную матеріальную помощь бѣднымъ.

Въ одѣяніи послушника, или даже простого мужика, онъ въ зимнюю пору, какъ говоритъ преданіе, нерѣдко самъ разносилъ вязанки дровъ по домамъ бѣдняковъ, оставляя ихъ на крыльцѣ, или у воротъ дома.

Духовность святителя Христова разливалась по Бѣлгородской епархіи, подкрѣпляя страждущихъ и немощныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ меньшихъ братій! Онъ всегда являлся защитникомъ угнетенныхъ отъ произвола и насилія власть имущихъ, какъ добрый ангелъ-хранитель, посланный съ неба въ юдоль земной жизни.

Тайна его благотворнаго воздѣйствія на паству заключалась, главнымъ образомъ, въ подвигахъ личной жизни его.

Трудовой день смѣняла ночь молитвы и богомыслія. Вотъ его любимыя молитвенныя слова, которыя онъ никогда не забывалъ произносить и всѣмъ совѣтовалъ то же самое:

«Будь благословенъ день и часъ, въ который Господь мой Іисусъ Христосъ ради меня родился! Претерпѣлъ распятіе и смерть! О, Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ часъ моей смерти прими духъ раба Твоего, находящагося въ странствованіи, по молитвѣ Твоей Матери и всѣхъ святыхъ, такъ какъ Ты благословенъ вовѣки вѣковъ. Аминь».

Не архіерея только, а великаго праведника и тайновидца долженъ былъ народъ и клиръ видѣть въ своемъ епископѣ.

О благодати Божіей, носителемъ которой являлся святитель Христовъ Іоасафъ, свидѣтельствовала его прозорливость.

Увидѣвъ однажды священника, весьма преклонныхъ лѣтъ, находившагося уже на покоѣ, архипастырь пристально посмотрѣлъ на него и почувствовалъ въ этомъ человѣкѣ какую-то великую, тяготѣвшую надъ нимъ тайну. На вопросъ о возрастѣ, священникъ отвѣтилъ, что ему 130 лѣтъ. Внутреннее чутье подсказало святителю, что въ жизни этого священника былъ какой-то большой, непрощеный грѣхъ. Наконецъ, святитель спросилъ священника:

— Я, какъ отецъ, хотѣлъ бы узнать твою совѣсть, іерей Божій? Не помрачилъ ли ты ее какимъ-нибудь тяжкимъ грѣхомъ, который, по своему невѣдѣнію, можетъ быть, счелъ малозначущимъ и забылъ?..

Сперва старецъ повторялъ лишь:

— Не знаю, не помню.

Наконецъ, тронутый до слезъ уговорами святителя, онъ какъ бы увидѣлъ вдругъ въ своемъ прошломъ одно роковое событіе, и тогда упалъ къ ногамъ святителя, неутѣшно рыдая. Оправившись нѣсколько отъ великаго душевнаго волненія, старецъ сталъ говорить:

—Владыко святый! Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ я былъ священникомъ въ одномъ селѣ. Владѣлецъ села, — помѣщикъ, былъ человѣкъ гордый, и своенравный, имѣвшій большое вліяніе и, въ случаѣ неповиновенія ему, каралъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Какъ-то въ праздникъ я пораньше отслужилъ Божественную Литургію и собирался уѣхать по своему дѣлу; но въ это время неожиданно вхо-

дитъ человѣкъ помѣщика и говоритъ: «Баринъ приказываетъ, чтобы Литургія была отслужена въ то время, какое назначилъ онъ...» Я не зналъ, что мнѣ дѣлать: съ одной стороны, грозило жестокое наказаніе за ослушаніе помѣщика, а съ другой стороны — меня удерживала совѣсть и пастырскій долгъ. Наконецъ, избѣгая бѣды, я рѣшился отслужить въ тотъ же день вторую Литургію и пришелъ въ церковь. Но послѣ совершенія проскомидіи, когда я собирался произнести возгласъ: «Благословенно царство...» Послышался неизвѣстный голосъ: «Остановись! Что ты дѣлаешь?» Я на минуту остановился, но снова началъ произносить слова: «Благословенно царство...» И во второй разъ я услышалъ тотъ же голосъ, говорящій мнѣ: «Не дерзай! Если-же дерзнешь, будешь проклятъ!» Я въ изступленіи тотчасъ отвѣтилъ: «Ты будешь проклятъ!» и продолжалъ служить обѣдню, какъ положено...

Внимательно слушалъ святитель покаянный разсказъ священника и затѣмъ въ ужасѣ воскликнулъ:

— Ахъ, ты окаянный! Что ты сдѣлалъ?! Ты проклялъ ангела Божія, хранителя того храма и престола! Отъ того самаго оба вы связаны донынѣ проклятіемъ. Вотъ причина и долголѣтія твоего, и тѣлеснаго изнеможенія!..»

Храмъ тотъ, за ветхостью его, уже давно былъ снесенъ.

Святитель Іоасафъ немедленно приказалъ привезти походную церковь, взялъ все необходимое къ совершенію Литургіи и велѣлъ престарѣлому священнику приготовиться къ священнослуженію. Отыскали мѣсто, гдѣ стоялъ тотъ храмъ, въ которомъ случился упомянутый грѣхъ этого священника и, по совершеніи Проскомидіи, началась Литургія, въ которой участвовалъ и старецъ-священникъ.

Когда Литургія была окончена, этотъ старецъ, произнеся надлежащій отпустъ, подошелъ къ престолу. Святитель Іоасафъ велѣлъ прочитать молитву: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко...» Затѣмъ архипастырь, благословляя престарѣлаго священника, произнесъ:

— Прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ.

Не прошло и одной минуты, какъ старецъ, стоявшій въ полномъ облаченіи, вдругъ сталъ ослабѣвать, глаза его начали закрываться, и онъ сталъ склоняться къ землѣ и тутъ же, прощеный Богомъ, по молитвѣ святителя, примиренный съ ангеломъ, охранявшимъ святый престолъ бывшаго на томъ мѣстѣ храма, и примиренный со своею совѣстью, испустилъ послѣднее дыханіе, и былъ похороненъ на этомъ самомъ мѣстѣ» («Русскій Паломникъ» № 40 1911 года).

Сохранилось еще преданіе и о слѣдующемъ, столь же чудесномъ постиженіи святителемъ Іоасафомъ духовныхъ тайнъ.

При объѣздѣ своей епархіи ему пришлось остановиться на ночлегъ въ домѣ одного священника, который былъ довольно небреженъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

Оставшись одинъ, святитель почувствовалъ какой то необыкновенный трепетъ и, наконецъ, ясно ощутилъ присутствіе въ комнатѣ какой-то великой святыни. Вскорѣ онъ обнаружилъ лежащіе на полкѣ, завернутые въ кусочекъ бумаги, Святые Дары.

Съ благоговѣніемъ положилъ святитель на столъ эту величайшую святыню и, колѣнопреклоненный, молился предъ ней всю ночь. Священникъ же, обличенный въ небрежномъ храненіи Св. Таинъ, понесъ тяжкое наказаніе» («Русскій Паломникъ» № 40 1911 г.). Господь открывалъ тайны Своему угоднику и въ сновидѣніяхъ.

Въ слободѣ Пескахъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, пребывала чудотворная «Песчанская икона Божіей Матери». Ея прославленіе тѣсно связано съ именемъ святителя Іоасафа.

Въ 1754 году, обозрѣвая епархію, святитель прибылъ въ г. Изюмъ, и первая, посѣщенная имъ церковь, была Вознесенская, въ предмѣстьи города. Войдя въ притворъ, святитель изумленно остановился и сталъ пристально всматриваться въ икону Божіей Матери, стоявшую въ углу и служившую, какъ бы перегородкой, за которую ссыпали уголь для кадила. Долго и умиленно смотрѣлъ онъ на икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, упалъ на колѣни и громко произнесъ:

— Царица Небесная! прости небрежность Твоихъ служителей: ибо не знаютъ, что творятъ!

Сдѣлавъ благочинному строгій выговоръ, ревностный архипастырь распорядился поставить этотъ образъ Богоматери на подобающее ему мѣсто, на большой кіотъ лѣваго клироса.

Чѣмъ же объяснить то вниманіе, которое обратилъ на икону святитель Іоасафъ? Оказалось, что передъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода, ему приснился такой сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ имъ церквей, онъ въ притворѣ, въ кучѣ сора увидѣлъ икону Богоматери, отъ которой исходило сіяніе и слышенъ былъ голосъ, говорившій такъ: «Смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители этого храма! Мой образъ назначенъ для этой страны источникомъ благодати, а они повергли Его въ соръ!» — Это сновидѣніе глубоко запечатлѣлось въ душѣ святителя!

И, вотъ, при обозрѣваніи епархіи въ этотъ разъ, когда онъ вошелъ въ Вознесенскую церковь, въ ея притворъ, онъ былъ пораженъ ея сходствомъ съ тою церковью, которую онъ видѣлъ во снѣ. Когда же онъ увидѣлъ въ притворѣ образъ Богоматери въ уничиженіи, понялъ, что это и есть указанный ему во снѣ образъ... («Русскій Паломникъ» № 41 1911 г.). Отъ этой иконы, впослѣдствіи, совершались великія чудеса, и знаменія, къ ней издалека пріѣзжали и приходили русскіе богомольцы, чтобы поклониться этой великой святынѣ, получить отъ нея нужную помощь и утѣшеніе.

Кромѣ многихъ добрыхъ качествъ, которыми обладалъ святитель Христовъ Іоасафъ, онъ имѣлъ еще одну замѣчательную черту своего характера, это — широкая благотворительность его и, при томъ, тайная. Обычно, передъ великими христіанскими праздниками онъ тайнымъ образомъ посылалъ въ бѣдныя жилища, въ темницу, къ многосемейнымъ, нуждающимся людямъ — пищу, одежду, деньги и прочее. Или же черезъ своего келейника отправлялъ посылку къ бѣдняку, которая, по повелѣнію святителя, тайно полагалась у окна дома, съ троекратнымъ стукомъ въ окно, чтобы вызвать хозяина, послѣ чего, послушникъ, принесшій подаяніе, скрывался.

Келейная же жизнь Бѣлогородскаго архипастыря была полна высокихъ выдающихся аскетическихъ подвиговъ.

Это былъ воистину святитель, служившій, по апостолу, образцомъ для вѣрныхъ — въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тимоѳ. 4, 12).

Отъ неустанныхъ трудовъ и подвиговъ строгаго воздержанія скоро, однако, пресѣклась земная жизнь святителя Іоасафа; онъ почилъ о Господѣ 10-го декабря 1754 года, имѣя отъ роду всего лишь 49 лѣтъ, пробывъ на Бѣлгородской каѳедрѣ всего шесть съ половиной лѣтъ. Тѣло его было перенесено для погребенія въ Свято-Троицкій Бѣлогородскій монастырь. Горько оплакивала паства столь раннюю кончину своего архипастыря, но и тогда уже была утѣшена знаменіемъ милости Божіей къ почившему.

Дивнымъ знаменіемъ сопровождалась кончина подвижника-святителя. Въ самый моментъ смерти нѣкоторые видѣли его восходящимъ на горнія выси, въ дивномъ сіяніи, а его родителю было открыто свыше о моментѣ смерти святителя. Такъ угасъ на землѣ свѣтильникъ Божій, чтобы ярче засіять съ небесныхъ высотъ!

Два съ половиной мѣсяца лежало тѣло его въ гробѣ въ Троицкомъ соборѣ, въ Бѣлгородѣ, ожидая прибытія архіерея, коему поручено было совершить погребеніе, и за это время тѣло почившаго, къ изу-

мленію всѣхъ, не предалось тлѣнію. А спустя два года, послѣ погребенія, честные останки его въ склепѣ нашли нетлѣнными, хотя въ склепѣ и была сырость.

Слухъ о семъ быстро распространился повсюду, и ко гробу стали стекаться недужные, слѣпые, хромые, получавшіе по вѣрѣ своей исцѣленія... Съ тѣхъ поръ и началось благоговѣйное почитаніе Святителя Іоасафа, которое чѣмъ дольше, тѣмъ больше возрастало... Однако, оффиціально-церковное открытіе многоцѣлебныхъ мощей Святителя совершилось только черезъ 156 лѣтъ (послѣ блаженной кончины его) 4-го сентября 1911 года.

Честные останки святителя Іоасафа со дня погребенія его и до открытія ихъ почивали въ главномъ храмѣ Свято-Троицкаго монастыря, въ небольшой пещерѣ-склепѣ, не подвергшись ни тлѣнію ни даже какому либо измѣненію обычнаго внѣшняго вида.

Но, вотъ, насталъ для массы вѣрующихъ и тотъ долгожданный радостный день, день торжественнаго церковнаго открытія этихъ многоцѣлебныхъ мощей, и прославленіе новоявленнаго угодника чудотворца земли русской, святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго.

4-го сентября (ст. ст.) 1911 года въ Бѣлгородѣ, Курской губерніи, совершилось великое духовное торжество. Торжество, въ высшей степени радостное! Ибо Господь, въ лицѣ Своего угодника, открылъ новый «цѣлебный источникъ» вѣрующимъ людямъ.

Это рѣдкостное духовное торжество собрало въ Бѣлгородъ, ко гробу почившаго праведника, до 400.000 человѣкъ.

Оффиціально церковное торжество началось со 2-го сентября. Весь день со всѣхъ концовъ прибывали крестные ходы. Съ этого дня и до вечера слѣдующаго служились заупокойныя службы, съ поминовеніемъ святителя Іоасафа, его родителей — Андрея и Маріи, Особъ Царской фамиліи и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, рукополагавшихъ святителя въ священныя степени и постригавшихъ въ монашество.

Въ полночь со 2-го на 3-е сентября архіепископъ Курскій Питиримъ служилъ подъ открытымъ небомъ, среди тысячи богомольцевъ, панихиду по святителѣ Іоасафѣ. Это моленіе, какъ передавали участники его, представляло собою весьма умилительную картину. Тысячи народа съ горящими свѣчами въ рукахъ, среди полунощной тьмы возносили молитвы вкупѣ съ архипастыремъ... И вообще въ теченіе всего этого времени, вплоть до момента открытія святыхъ мощей, у гроба святителя безпрерывно, день и ночь, служились панихиды. Здѣсь, по свидѣтельству очевидцевъ, совершилось около 50 зарегистрированныхъ чудесныхъ исцѣленій и, вѣроятно, еще больше извѣстно только одному Богу.

На торжество въ Бѣлгородъ прибыло 10 іерарховъ, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ Московскимъ, сонмъ духовенства и Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ съ Вел. Кн. Елизаветой Ѳеодоровной.

Ниже приводимъ часть доклада (1936 г.) изъ «воспоминаній о прославленіи святыхъ мощей святителя Іоасафа въ г. Бѣлгородѣ въ

1911 году», участника указаннаго торжества, Высокопреосвященнѣйшаго Нестора, архіепископа Камчатскаго и Петропавловскаго.

«3-го въ 6 часовъ вечера монастырскій колоколъ, и за нимъ и всѣ бѣлгородскіе церковные колокола возвѣстили о наступившемъ времени прославленія новаго святителя и великаго угодника Божія, еп. Іоасафа. Этотъ первый благовѣстъ такъ радостно отдался въ сердцахъ 400.000 богомольцевъ, что всѣ тогда, какъ одинъ человѣкъ, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, и прозвучала въ устахъ паломниковъ молитвенно воздаваемая «Слава Богу».

Въ монастырскій храмъ прослѣдовалъ со славою митрополитъ Владиміръ, въ предшествіи пѣвчихъ и сослужащаго духовенства (22 чел.), въ числѣ коихъ Господь привелъ быть и мнѣ, — передастъ Владыка. — Началась торжественная всенощная въ присутствіи Высочайшихъ Особъ Вел. Кн. Константина Константиновича и Вел. Кн. Елизаветы Ѳеодоровны и множества молящихся. Весь соборъ іерарховъ и священнослужителей былъ въ одинаковыхъ золотыхъ царскихъ облаченіяхъ (мое облаченіе было освящено на мощахъ св. Іоасафа, и въ немъ я удостоился обносить мощи). Предъ выходомъ на литію колокольный звонъ возвѣстилъ всему Бѣлгороду и окрестностямъ о изнесеніи св. мощей изъ пещеры и обнесеніи вокругъ храма.

При пѣніи стихиръ служители вышли черезъ Царскія врата, и архіереи спустились въ пещеру, изнесли св. мощи въ храмъ и поставили на носилкахъ, Всѣ молящіеся стояли съ зажженными свѣчами, и храмъ весь сіялъ яркимъ свѣтомъ, а наипаче всѣхъ свѣтильниковъ тогда возсіялъ изнесенный изъ подземной пещеры нетлѣнный свѣтильникъ, горячо и ярко свѣтящій всему міру, — св. Іоасафъ. Затѣмъ нами, священнослужителями, гробница была поднята на плечи и при пѣніи «Дивный во святыхъ Господь въ житіи святителя Іоасафа прославился...» (Стихира святому) изнесенъ въ ограду обители.

Тихій, прекрасный былъ тотъ вечеръ въ Бѣлгородѣ. Сотни тысячъ людей съ горящими свѣтильниками стояли въ обители за оградой, въ городѣ и за городомъ, всѣ они устремили свой молитвенный взоръ въ св. обитель, украшенную невещественнымъ свѣтильникомъ.

Какъ только св. мощи были изнесены нами изъ храма въ ограду церковную, здѣсь поднялся вопль молитвенный всенародный, а мучимые бѣснованіемъ и умопомраченіемъ люди не могли быть спокойными при видѣ святителя, они тогда въ припадкахъ бѣсновались, мучились и противились силѣ вѣры народной, но такъ сильна была эта вѣра, такъ дѣйствительна молитва вѣрующихъ, что многіе «страждущіе» были помилованы тогда св. Іоасафомъ, и бѣсноватые становились здоровыми и спокойными. Когда мы, несшіе святую гробницу съ мощами, остановились у западныхъ дверей храма, и когда протодіаконъ произнесъ ектенію: «Спаси, Боже, люди Твоя», и поминалъ впервые новопрославленнаго св. Іоасафа, въ то время подъ св. гробницу принесли бѣсноватую и разслабленую женщину, и подъ гробницею сродники ея и держащіе ее молились во всеуслышаніе св. Іоасафу объ исцѣленіи ея отъ недуга. Простота ихъ молитвенныхъ словъ и громкая дерзновенная молитва умиляла насъ, іере-

евъ, державшихъ св. гробницу и слышавшихъ мольбы подъ нею. Вотъ уже окончилась ектенія, и мы пошли съ гробницею далѣе, а подъ гробницею все еще неотступно молились. Несшіе гробницу попросили выйти изъ-подъ нея молившихся и вынести больную, ибо нельзя было идти далѣе. Не хотѣлось вѣрить, что больная останется такой же несчастной. И дивны дѣла Божіи! При изведеніи изъ-подъ гробницы, доселѣ неспокойная женщина совершенно спокойно проговорила: «Слава Богу!» — и исцѣлилась.

При обходѣ съ гробницею вокругъ храма, больные были подносимы къ святителю. Находящійся близъ гробницы глухонѣмой заговорилъ и произнесъ молитву: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». По обнесеніи вокругъ храма св. мощи были внесены въ церковь. За каѳизмами архіепископъ Питиримъ произнесъ потрясающее слово о св. Іоасафѣ. По окончаніи каѳизмъ, весь соборъ служащихъ вышелъ на средину храма и на мгновеніе воцарилась полная таинственная тишина, лишь только были слышны звуки замковъ св. гробницы, отпираемой митрополитомъ. Никто не заставлялъ замолкнуть шумѣвшій дотолѣ народъ, но внезапно воцарилось полное молчаніе и, какъ только крышка отъ гробницы была снята, всѣ присутствующіе въ храмѣ опустились на колѣни и пропѣли первое величаніе св. Іоасафу. Незабываемъ остается этотъ торжественный моментъ прославленія св. Іоасафа. Всѣ люди радовались и ликовали, всѣ весело праздновали этотъ великій новый праздникъ. Наступило время приложиться къ св. мощамъ. Неудержимо ринулся православный народъ къ св. гробницѣ. Разрывались цѣпи стражниковъ, тщетны были мольбы и приказанія сторожевого караула, — ничто не страшило, не препятствовало тогда паломникамъ, прибывшимъ за сотни и тысячи верстъ, пробраться къ св. гробницѣ. Снова повели и понесли немощныхъ и калѣкъ, и снова показались слѣпые, хромые, одержимые, разслабленные и т. д. Снова слышны крики, стоны, вопли и мольбы. Здѣсь горе и радость смѣшались. Снова открылось неисчерпаемое море чудесъ. Вотъ пробирается сквозь толпу почтенный священникъ, лицо его сіяетъ радостной улыбкой, рядомъ съ нимъ идетъ мужчина 54 лѣтъ, идетъ одинъ, безъ помощи постороннихъ и умилительно смотритъ впередъ. Священникъ громко говоритъ народу:

— Свидѣтельствую, съ 6 лѣтъ сей старецъ былъ слѣпъ и увидѣлъ свѣтъ Божій...

Торжественна и благоговѣйна была Литургія въ день прославленія св. Іоасафа.

Среди всѣхъ насъ, служившихъ архіереевъ и іереевъ, какъ бы предстоятельствовалъ въ теченіе всей Литургіи внесенный въ Царскія врата и установленный на Горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ св. Христовъ Іоасафъ, — передаетъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Несторъ.

По окончаніи Божественной Литургіи Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ сказалъ «Слово» о значеніи торжества открытія свят. мощей, которое мы приводимъ въ нижеслѣдующемъ сокращеніи:

«Не святителю Іоасафу нужна слава, — говоритъ Московскій іерархъ, — онъ прославленъ на небесахъ, да онъ и не искалъ въ

жизни этой земной славы! Прославленіе его нужно для насъ, для вразумленія насъ и пробужденія отъ грѣховнаго сна.

Многоразличныя чудеса, явленныя у гроба святителя, знаменуютъ, что наши скорби близки ему, и онъ предстательствуетъ за насъ, грѣшныхъ, предъ Богомъ.

Русь держится молитвами святыхъ, она вся какъ бы покоится на святыхъ. Всю ее исходили они своими ногами, оросили ее слезами» и т. д.

Затѣмъ, обратясь лицомъ къ св. мощамъ, высокопреосвященный Владиміръ молилъ угодника Божія Іоасафа о предстательствѣ предъ престоломъ Всевышняго за православный народъ русскій.

«Необычайно трогательное и сильное впечатлѣніе произвела на богомольцевъ эта молитва, — передаетъ другой участникъ этого торжества. Послѣ слова митрополита Владимира, гробница, стоявшая въ теченіе обѣдни въ алтарѣ, была изнесена на средину храма, и отслуженъ молебенъ св. Іоасафу. Затѣмъ начался крестный ходъ. Гробъ съ цѣлебными мощами святителя износится изъ монастыря на площадь противъ монастырскаго собора для всеобщаго народнаго поклоненія мощамъ Богомъ прославленнаго Бѣлгородскаго архипастыря.

Въ это время въ воздухѣ раздавался звонъ колоколовъ, неслись звуки военныхъ оркестровъ, игравшихъ: «Коль славенъ нашъ Господь...» Народъ же заполнялъ крыши домовъ, деревья и прочее, чтобы видѣть это дивное шествіе.

Надъ моремъ человѣческихъ головъ взлетали перебрасывавшіеся подъ ноги шествію — куски матерій, полотна, и сыпался денежный дождь. Мостовая усыпана была не только мѣдными, но и серебряными монетами.

По окончаніи крестнаго хода, мощи святителя Іоасафа были поставлены въ монастырскомъ соборномъ храмѣ подъ сѣнь и у раки, тогда началось служеніе молебновъ и чтеніе акаѳистовъ» («Руск. Паломникъ» № 40 1911 г.).

Святитель Іоасафъ при жизни своей стяжалъ себѣ славу подвижника, молитвенника и великаго ревнителя по славѣ Божіей, а по кончинѣ — славу чудотворца и теплаго защитника предъ Богомъ за всѣхъ вѣрующихъ.

Такъ, вѣчное слово Господне, вѣщающее намъ, земнороднымъ: «Я прославлю прославляющихъ Меня», сбылось и на святителѣ Христовомъ Іоасафѣ, какъ и на безчисленномъ сонмѣ святыхъ, угодившихъ Ему.

Архимандритъ Иннокентій.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Страданіе священномуч. Вавилы и съ нимъ трехъ отроковъ.

(Пострадали около 251 года.)

Память 4-го сентября.

Архіерей Божій св. Вавила управлялъ Антіохійской церковью при царѣ Нумеріанѣ. Страшенъ былъ этотъ царь своей неописуемой жестокостью. Однажды онъ принесъ въ жертву своимъ богамъ мальчика-царевича, сына одного языческаго властелина. Нумеріанъ въ знакъ дружбы и любви къ этому послѣднему взялъ себѣ на воспитаніе отрока и клялся обращаться съ царевичемъ, какъ со своимъ роднымъ сыномъ. А потомъ Нумеріанъ забылъ свою клятву и самъ своими руками закололъ невинное дитя въ языческомъ храмѣ. Когда происходило это страшное пролитіе крови бѣднаго отрока — св. Вавила горячо молился въ храмѣ со своею паствою и приносилъ Всевышнему безкровную Жертву — служилъ Святую Литургію. Этотъ кроткій, незлобивый пастырь, котораго очень любили антіохійскіе христіане, училъ ихъ въ это тяжелое время крѣпко держать свою вѣру. Были у святого и ученики — дѣти, сыновья рабы Божіей Христодулы. Старшаго звали Урванъ. Было ему двѣнадцать лѣтъ. Средній — девяти лѣтъ — звался Прилидіаномъ, а младшему, Епполонію, было все семь лѣтъ. Молоды были они лѣтами, но мудры разумомъ, крѣпки вѣрою — достойные ученики достойнаго учителя своего, святого Вавилы. Убивъ невиннаго царевича, царь Нумеріанъ

устремился въ христіанскую церковь. Онъ хотѣлъ осквернить храмъ Божій, надругаться надъ святынями.

Св. Вавила подошелъ къ дверямъ церковнымъ и, когда царь хотѣлъ уже войти въ храмъ — безстрашно остановилъ его. Правую руку свою онъ приложилъ къ груди царской, запрещая язычнику и убійцѣ войти въ домъ Божій.

Не посмѣлъ злой царь перешагнуть церковнаго порога. Были при немъ его слуги, могли бы они побить святого архіерея, но сила Божія не позволила и коснуться его! Св. Вавила былъ страшенъ невѣрнымъ, какъ грозный воинъ Царя Небеснаго! Кромѣ того, множество христіанъ собралось въ церковь и возлѣ нея, и Нумеріанъ боялся народнаго мятежа, если бы онъ на глазахъ народа побилъ св. Вавилу.

Царь въ безсильной ярости вернулся во дворецъ. Утромъ онъ приказалъ сжечь эту церковь, а св. Вавилу привести къ себѣ. Онъ укорялъ его жестоко за сопротивленіе ему: какъ это онъ осмѣлился не пустить его въ церковь! Св. Вавила спокойно ему объяснилъ, что онъ боится только Единаго Небеснаго Царя и не можетъ позволить царю-язычнику, да еще обагренному невинною дѣтскою кровью, войти въ храмъ Божій.

Нумеріанъ принуждалъ святого Архіерея принести жертву богамъ. Св. Вавила безстрашно разсказалъ царю о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, за Котораго готовъ страдать и умереть. Не понялъ жестокій царь, больше похожій на дикаго звѣря, чѣмъ на человѣка, благодатныхъ рѣчей святого старца. Онъ повторялъ: «Принеси жертву богамъ!» Царь обѣщалъ ему почести, богатство, если только онъ поклонится идоламъ. Даже старался ласково уговаривать св. старца отказаться отъ Христа. Непреклоненъ былъ св. архіерей Божій. Тогда Царь приказалъ начальнику Викторину надѣть старцу на шею и на ноги тяжкія вериги и въ такомъ видѣ водить по городу. Архіерей Божій говорилъ царю: «Я дорожу этими цѣпями, какъ ты царскимъ вѣнцомъ. Смерть за Безсмертнаго Царя для меня желательна, какъ для тебя жизнь. И драгоцѣнны для меня страданія за Христа, какъ для тебя твой скипетръ».

Шелъ св. епископъ по городу въ тяжкихъ цѣпяхъ. За нимъ слѣдовали и его три ученика. Съ любовію, съ умиленіемъ смотрѣли они на своего учителя. Царь, замѣтивъ мальчиковъ, идущихъ за св. Вавилою, спросилъ его: «Чьи это дѣти?» Св. архіерей объяснили ему, что это его духовныя дѣти, которыхъ онъ научилъ вѣрѣ христовой, и что они, хотя и маленькія, но разумнѣе царя. Онъ совѣтовалъ ему поговорить съ отроками. Въ ярости Нумеріанъ приказалъ св. старца бросить въ темницу, а отроковъ привести къ себѣ во дворецъ. Онъ сталъ ихъ спрашивать, есть ли у нихъ родители. Святые дѣти отвѣчали: «И мать, и отецъ,

и учитель для насъ Вавила. Мы любимъ его больше нашей матери. Онъ насъ научилъ всему доброму, онъ заботится о нашихъ душахъ».

Нумеріанъ, пылая злобою, приказалъ слугамъ найти мать святыхъ дѣтей и привести къ нему! Слуги исполнили повелѣніе своего властелина. Мать святыхъ отроковъ безстрашно объяснила Нумеріану, что посвятила своихъ сыновей Единому Истинному Богу и поручила ихъ архіерею Вавилѣ, чтобы онъ научилъ милыхъ ея дѣтей Закону Божію и жизни христіанской. Нумеріанъ приказалъ бить ее немилосердно по щекамъ, приговаривая: «Не смѣй такъ дерзко говорить съ царемъ!» Св. отроки возмущенно говорили между собою: «Царь сошелъ съ ума. Мать говоритъ правду, а онъ ее бьетъ!»

Нумеріанъ спросилъ, какъ ихъ зовутъ и сколько имъ лѣтъ. Мальчики отвѣтили. Нумеріанъ хотѣлъ ласкою склонить ихъ къ идолопоклоненію. Увидѣвъ, что они не откажутся отъ Христа, онъ приказалъ ихъ бить немилосердно. Каждый получилъ удары жестокіе по числу лѣтъ! Старшаго ударили 12 разъ, второго — 9, третьяго — 7 разъ. Били св. отроковъ на глазахъ матери и учителя. Потомъ Христодулѣ приказали удалиться.

Дѣтей отдѣлили отъ св. Вавилы. Черезъ нѣкоторое время ему сказали, что его ученики поклонились богамъ и что онъ долженъ сдѣлать то же самое. Св. Вавила, конечно, не повѣрилъ обману. Онъ очень хорошо зналъ души своихъ маленькихъ учениковъ. Нумеріанъ, видя непоколебимую вѣру и святого Вавилы и святыхъ отроковъ, приказалъ всѣхъ четверыхъ повѣсить на дерево и опалять огнемъ. Св. старецъ горячо молился, чтобы Милосердный Господь укрѣпилъ отроковъ въ мукахъ. Онъ говорилъ отрокамъ о будущей жизни, и кротко терпѣли они страшную пытку. Ихъ опалялъ огонь, а они горячо молились Богу, чтобы Онъ, Всемогущій, укрѣпилъ ихъ, слабыхъ и малыхъ!

Наконецъ, сняли съ дерева невинныхъ страдальцевъ. Затворили ихъ въ ближайшемъ домѣ. Нумеріанъ еще разъ пытался отвратить отъ Бога святыхъ дѣтей. Онъ давалъ имъ золото, серебро, называлъ ихъ своими милыми, прекрасными сыновьями. Отроки однѣми устами говорили ему: «Ты хочешь насъ, словно воробьевъ, поймать въ сѣти. Напрасно! Христосъ скоро порветъ твою сѣть и освободитъ насъ!» Потомъ, вздохнувъ отъ всей души, св. мученики сказали: «О наша мать — благочестіе, — не откажись отъ насъ! О, Вавила, учитель нашъ, мы не обманемъ тебя! Не только этотъ царь, но если бы здѣсь были многіе злые цари и мучители — никто не смогъ бы разлучить насъ отъ нашего Бога!» Громко восклицали св. мальчики, и ихъ слова услышалъ св. Вавила, затворенный въ сосѣднемъ домѣ. Какъ обра-

довался святый! Онъ восхвалялъ Творца, дающаго такую силу, такое мужество слабымъ, малымъ дѣтямъ!

Мучитель приказалъ привести св. архіепископа и сказалъ ему: «Навѣрное эти мальчики твои родные сыновья. Они такіе же злые, какъ и ты!». — «Правда — это мои дѣти, только не по рожденію, а по духу.»

Еще разъ злой царь пытался прельстить святыхъ. Нумеріану св. епископъ заявилъ, что ему, чѣмъ воевать противъ ни въ чемъ не повинныхъ христіанъ, лучше бы сражаться, защищать отъ враговъ свое государство. «Ты, царь, угождаешь своей звѣриной ярости, своему жестокому, свирѣпому нраву», — такъ кончилъ свою рѣчь священномученикъ Вавила. Въ страшную ярость пришелъ злой царь. И старца и дѣтей осудилъ онъ на смерть!

Ихъ повели на то мѣсто, гдѣ они должны были положить свои святыя головы за Спасителя міра. Св. Вавила хотѣлъ, чтобы отроковъ казнили первыхъ. Онъ ласково ихъ утѣшалъ не бояться смерти, такъ какъ они идутъ на вѣчную, блаженную жизнь.

Отсѣкли головы тремъ святымъ дѣтямъ. Радостно воскликнулъ блаженный старецъ: «Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ, Боже!» — и спокойно склонилъ подъ мечъ свою сѣдую голову. Св. Вавила заповѣдалъ, чтобы его похоронили съ тѣми оковами и цѣпями, которыя были на него возложены. Похоронили съ нимъ и трехъ малыхъ страдальцевъ за Христа.

Прошло много времени... При благочестивомъ царѣ Галліи по его приказанію мощи св. Вавилы и св. дѣтей были перенесены изъ города Антіохіи въ очень красивое мѣсто, называемое «Дафни», находящееся за городомъ. Тамъ росли высокіе кипарисы, различныя другія деревья. Была тамъ благоуханная роща. Струился быстрый источникъ, чистый, всегда прохладный. На этомъ живописномъ мѣстѣ язычники выстроили храмъ. Бѣсъ, находившійся въ идолѣ Аполлона, отвѣчалъ людямъ на ихъ вопросы. Язычники во множествѣ собирались сюда. Царь Галлій недалеко отъ капища воздвигъ небольшую церковь и перенесъ въ нее мощи св. Вавилы и св. трехъ отроковъ. Положены онѣ были въ большой, каменный ковчегъ. Царь думалъ, что язычники, приходящіе въ Дафни, увидятъ чудеса, происходящія отъ св. мощей, и увѣруютъ въ Единаго Истиннаго Бога. Разрушить храмъ сквернаго бога Аполлона онъ не рѣшался, т. к. боялся народнаго мятежа.

Когда же воцарился Юліанъ Отступникъ, онъ передъ походомъ на врага поѣхалъ принести жертву богу Аполлону. Безумный царь, отказавшись отъ Христа, молилъ истукана, а онъ молчалъ: бѣсъ долженъ былъ покинуть мѣсто, рядомъ съ которымъ покоились святыя мощи. Бѣсъ открылъ это жрецамъ. Жрецы

открыли царю Юліану причину молчанія бога Аполлона. И царь приказалъ христіанамъ увезти святыя мощи. Собрались изъ города Антіохіи вѣрные и съ большимъ трудомъ поволокли тяжелый ковчегъ. Обвязавъ каменную раку цѣпями, влекли ее христіане.

Только унесли св. мощи — съ неба упалъ огнь на храмъ Аполлоновъ и сжегъ его вмѣстѣ съ идоломъ! Всемогущій Господь показалъ язычникамъ, какая вѣра истинная. Невѣрные были посрамлены, а христіане радовались, прославляя Бога. Ему же слава во вѣки. Аминь.

Страданіе св. всехвальной великомученицы Евфиміи.

СЪ НЕЮ ВМѢСТѢ ПОСТРАДАЛИ ДВА ВОИНА — СВЯТЫЕ ВИКТОРЪ и СОСѲЕНЪ.

(Пострадали около 304 года.)

Память 16 сентября.

При страшномъ гонителѣ христіанъ, царѣ Діоклетіанѣ, правителемъ Халкидона былъ Прискъ. Близился праздникъ въ честь бога войны Марса. Прискъ разослалъ граматы въ окрестные города и села, призывая людей на празднество. Начальникъ угрожалъ страшными муками тѣмъ, кто не придутъ прославить идола своими жертвами.

Собралось великое множество язычниковъ. приносились въ жертву бездушному истукану овцы и волы. Христіане же скрывались въ потаенныхъ мѣстахъ, совершая службы Единому Истинному Вѣчному Богу. Въ дикой ярости Прискъ приказалъ разыскивать христіанъ, чтобы предать ихъ страшнымъ мукамъ, если они не откажутся отъ Христа. Нашли въ одномъ мѣстѣ 49 христінъ, среди которыхъ была прекрасная, очень юная, благородная дѣвица по имени Евфимія, дочь сенатора Филофрона и благочестивой Ѳеодорисіаны — чудное дитя боголюбивыхъ родителей. Лютые звѣроподобные люди накинулись на христіанъ и погнали на судъ къ Приску. Гнали ихъ, словно овецъ на закланіе.

Встали смиренные рабы Христовы предъ мучителемъ, готовые пролить кровь за Спаса міра! Пытался Прискъ ласками побудить христіанъ принести жертвы бездушнымъ истуканамъ, но, видя, что его рѣчи ни къ чему не приведутъ, приказалъ бросить

ихъ въ смрадную темницу, налагать на нихъ раны, морить жаждою и голодомъ.

Девятнадцать дней терзали святыхъ мучениковъ. Страдальцы поддерживали юную дѣвицу Евфимію, чтобы она стойко терпѣла лютыя муки ради своего Безсмертнаго Жениха Небеснаго. На двадцатый день полуживыхъ узниковъ привели снова къ Приску. Сталъ онъ опять уговаривать ихъ отказаться отъ Христа. Отвѣтъ ихъ былъ таковъ: «Скорѣе ты сможешь сокрушить горы на землѣ и сдвинуть звѣзды со своихъ мѣстъ на небѣ, чѣмъ заставить насъ отказаться отъ Христа!». Разъяренный мучитель приказалъ бить жестоко по лицу св. мучениковъ, но, видя ихъ мужественное терпѣніе, рѣшилъ отправить ихъ къ самому царю Діоклетіану — на его судъ. Когда св. мучениковъ повели въ темницу, правитель обратилъ вниманіе на неземную красоту юной дѣвы Евфиміи. Хищный волкъ взиралъ на овечку Христову, а святая дѣва обратила умоляющій взоръ на небо и воскликнула: «Не оставь меня, Вселюбезнѣйшій мой Женихъ Іисусъ Христосъ! Я только на Тебя надѣюсь!».

Не смогъ никакими земными благами прельстить Невѣсту Христову злой мучитель. Когда же понялъ, что не сможетъ уговорить св. дѣву Евфимію отказаться отъ Господа, то пришелъ въ неописуемую ярость. Онъ приказалъ приготовить страшное орудіе пытки — колесо со множествомъ острѣйшихъ ножей! Св. Евфимія перекрестилась, всю надежду возлагая на Небеснаго Жениха своего. Ее привязали къ этому жесточайшему орудію казни и стали вращать страшное колесо. Острые ножи вонзались въ ея дѣвическое тѣло, слышался трескъ ломавшихся костей, кровь текла рѣкой. Кроткая овечка Христова тихо молилась, терпя нечеловѣческія муки! Вдругъ колесо остановилось, слуги въ изнеможеніи упали. Посланникъ Божій — сіяющій ангелъ, слетѣвъ съ небесныхъ высотъ, остановилъ колесо, сломалъ его, снялъ св. великомученицу съ колеса и исцѣлилъ ея истерзанное, разсѣченное раздробленное тѣло. Св. дѣва предстала предъ своими мучителями и зрителями въ неизреченной красотѣ, блистая здоровьемъ и юностью. Не поняли люди, что это Всемогущій Господь творитъ чудеса. Невѣрные говорили: «Эта дѣва — волшебница!»

Прискъ повелѣлъ до красна разжечь печь и бросить въ нее великомученицу. Св. дѣва перекрестилась и ждала, когда ее бросятъ въ огнедышащую печь. Она пламенно молилась, воспоминая святыхъ отроковъ въ печи Вавилонской. Возлѣ печи стояли два воина, Викторъ и Сосѳенъ, которымъ было приказано бросить въ пламя св. великомученицу. Вдругъ воины увидѣли среди раскаленной печи двухъ сіяющихъ небеснымъ свѣтомъ Божіихъ ангеловъ, которые гасили пламя и грозили имъ, чтобы они не смѣли коснуться невѣсты Христовой. Викторъ и Сосѳенъ ужас-

нулись при видѣ сіяющихъ небожителей. Воины сказали мучителю: «Мы не смѣемъ нашими скверными руками коснуться этой чистой дѣвы и бросить ее въ огонь. Ты можешь отсѣчь намъ головы, но мы не исполнимъ твоего приказанія. Мы видимъ дивное чудо, которое ты не видишь! Пусть лучше ты на насъ будешь гнѣваться, чѣмъ эти сіяющія лица, которыя угрожаютъ намъ изъ пламени». Прискъ не повѣрилъ чуду, а только разъярился на воиновъ. Онъ рѣшилъ, что и они христіане, и повелѣлъ заточить ихъ въ тюрьму. Онъ приказалъ другимъ воинамъ бросить въ печь св. великомученицу. Поспѣшно исполнили они повелѣніе своего начальника, Тотчасъ же изъ печи вырвалось пламя прямо въ лица воиновъ. Огонь съ ногъ до головы охватилъ палачей и сжегъ ихъ до тла! Остальные въ ужасѣ отпрянули отъ печи. А св. великомученица среди пламени словно въ прохладномъ, вешнемъ саду, пѣла пѣснь трехъ отроковъ: «Благословенъ Ты, Господи Боже Отецъ нашихъ, препѣтый и превознесенный во вѣки!». Не только сама св. дѣва Евфимія, но даже и одежда ея не обгорѣла. Нетлѣнный Женихъ тайно сошелъ къ Своей невѣстѣ и оросилъ ее небесною прохладою. Пламя въ печи мгновенно погасло. Св. великомученица, цѣлая и здоровая, сіяя юною красотою вышла изъ печи. Въ изумленіе были приведены всѣ присутствовавшіе. Мучитель не зналъ, что дальше дѣлать. Онъ рѣшилъ: «Ночью придумаю новую казнь для этой волшебницы!» А сейчасъ приказалъ привести Виктора и Сосѳена: пусть поклонятся богамъ, а не то — погибнутъ. Крѣпко увѣровавшіе въ Спасителя міра, оба отказались исполнить повелѣніе своего начальника, и онъ ихъ осудилъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ.

Безстрашно шли воины Христовы на казнь. По дорогѣ возносили они ко Господу пламенныя молитвы, чтобы Милосердный Богъ простилъ имъ грѣхи, которые они совершили будучи темными язычниками. Они умоляли Спасителя принять ихъ души и поселить ихъ вмѣстѣ съ вѣрными въ блаженномъ раю.

Только помолились Викторъ и Сосѳенъ, раздался съ неба голосъ Божій, который призывалъ ихъ въ вѣчный покой. Въ веселіи предали свои святыя души Христовы воины въ руки Божіи. Ихъ тѣла бросили звѣрямъ на съѣденіе. Но безсмысленныя животныя оказались разумнѣе людей. Звѣри не коснулись тѣлъ Христовыхъ воиновъ! Христіане торжественно погребли святыя мощи Виктора и Сосѳена.

Прошла ночь. Наступило утро. Начальнику на судъ привели св. дѣву. По дорогѣ она пѣла: «Воспою Тебѣ Господи, пѣснь новую. Прославлю Тебя Господи!» Не боялась святая ни суда, ни смерти. Съ нею былъ невидимо ея Женихъ Небесный.

Мучитель, видя, что нельзя заставить св. дѣву поклониться

богамъ, приказалъ повѣсить ее и острѣйшимъ желѣзомъ строгать ея тѣло. О, чудо. Послѣ пытки она оказалась невредимой. Разъяренный начальникъ придумалъ святой новую, еще болѣе страшную пытку. Онъ приказалъ выкопать глубокую яму и наполнить ее водою. Потомъ повелѣлъ набрать ядовитыхъ змѣй и гадовъ, морскихъ и земныхъ, бросить ихъ въ этотъ ровъ, и столкнуть туда же святую. Стоя на краю страшной ямы, кишащей гадами, она спокойно перекрестилась и, воззвавъ о помощи къ Небесному Жениху своему, безстрашно опустилась въ нее!

И что же? Ни змѣи, ни другіе гады не тронули ее. Всѣ собрались и образовали какъ бы живой плотъ на которомъ святая могла стоять. Дивное дѣло Божіе! Злыя змѣи, гады сдѣлались кроткими и жалѣли святую. Они трогательно заботились о сохраненіи жизни невѣсты Христовой, которую люди стремились умертвить.

Вразумился ли злой мучитель? Нѣтъ — его душа была ослѣплена силой зла! Онъ въ ярости придумывалъ новую казнь. Выкопали другую яму, болѣе глубокую, и остріями вверхъ поставили въ ней на днѣ острые копья, мечи, ножи. Сверху Прискъ повелѣлъ настелить травы, немного насыпать земли, чтобы нельзя было подумать, какая жестокая казнь ожидаетъ того, кто вступитъ на острыя орудія, закрытыя стеблями травъ. Приказалъ злой мучитель перейти эту яму св. невѣстѣ Христовой. Святая, не подозрѣвая коварства, спокойно и легко прошла по настланной травѣ. Божія пташка перепорхнула черезъ смертоносную яму. Она прошла, словно по мягкому, зеленому ковру. Нѣкоторые изъ язычниковъ, не зная, что скрыто подъ травой, дерзнули послѣдовать за святой и были пронзены копьями, ножами, мечами...

Досадно было безумному мучителю, что погибли язычники, а не святая, которую онъ задумалъ умертвить. Онъ снова пытался ласковыми словами убѣдить святую отказаться отъ Христа. Она посмѣялась надъ нимъ и назвала его безумцемъ. Мучитель въ гнѣвѣ приказалъ бить ее желѣзными палками и острѣйшей пилою перепилить ея святое тѣло. Сколько ни старались палачи, Евфимія оставалась невредимой. Положили св. великомученицу Евфимію на разженную сковороду, но та мгновенно стала холодной. Божіи ангелы были неотступно съ невѣстою Христовою и оберегали ея святое тѣло.

Наконецъ, начальникъ рѣшилъ отдать св. дѣву на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Привели святую на арену... Выпустили голодныхъ, свирѣпыхъ львовъ и медвѣдей. Звѣри, увидя св. дѣву, сдѣлались кроткими, словно овечки. Они обступили ее и стали лизать ея святыя ноги. Только одна медвѣдица слегка укусила ее за ногу, и потекла струйка крови.

Вдругъ послышался съ неба голосъ. Господь призывалъ Свою невѣсту въ вѣчный, горній чертогъ. Душа св. дѣвы покинула многострадальное тѣло. Потряслась земля, и городъ поколебался, стѣны домовъ рушились, языческіе храмы въ прахъ сокрушались. Возникъ неописуемый ужасъ. Язычники въ страхѣ бѣжали изъ цирка.

Осталось на аренѣ только св. тѣло невѣсты Христовой. Благочестивые родители св. Евфиміи взяли святыя мощи и торжественно похоронили за городомъ. Они скорбѣли, но и радовались: ихъ дочь отошла къ своему Небесному Жениху — Царю славы. Емуже со Отцомъ и Святымъ Духомъ честь и поклоненіе и благодареніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ древнихъ временъ слава св. великомученицы Евфиміи была очень велика. Потому она и называется «всехвальной». Въ Халкидонѣ въ IV вѣкѣ въ честь святой былъ построенъ великолѣпный храмъ. Надъ ракой съ ея св. мощами былъ повѣшенъ образъ ея, искусно написанный. Св. епископъ Астерій († 410) въ юности своей сдѣлалъ подробное описаніе этой дивной иконы.

Чудеса св. великомученицы Евфиміи.

Въ 451 году совершилось великое чудо отъ мощей св. великомученицы Евфиміи. Черезъ это чудо утвердилось крѣпко святое православіе. Въ этомъ году въ халкидонскомъ храмѣ, гдѣ покоились св. мощи невѣсты Христовой, засѣдалъ 4-ый Вселенскій Соборъ. На него собралось 630 св. отцовъ церкви, просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ. Еретики, т. е. люди неправильно вѣровавшіе, спорили съ православными. На грудь св. Евфиміи положили два свитка: одинъ съ исповѣданіемъ чистой вѣры православной, а другой — съ исповѣданіемъ еретиковъ. Положили оба свитка и запечатали гробъ царской печатію; приставили стражу возлѣ раки. Три дня св. отцы постились и молились. На четвертый день открыли гробъ — и увидѣли чудо дивное. Свитокъ православныхъ держала св. великомученица въ правой рукѣ, а свитокъ еретиковъ лежалъ подъ ея святыми ногами. Невѣста Христова простерла правую руку свою и подала свитокъ правовѣрному императору Маркіану и святѣйшему патріарху Анатолію. Возликовали православные. Воспѣли хвалы Господу Всемогущему и всехвальной Евфиміи. Еретики были посрамлены.

Послѣ этого дивнаго чуда иконописцы стали изображать на иконахъ св. всехвальную Евфимію со свиткомъ въ правой рукѣ. Къ мощамъ св. угодницы Божіей еще больше стало притекать паломниковъ. Каждое 16-ое сентября, въ день ея памяти ежегодно вытекала изъ ея многоцѣлебныхъ мощей алая, свѣжая кровь, словно только что вытекшая изъ раны. Эту святую кровь епископъ собиралъ губкой черезъ маленькое оконце, которое было сдѣлано въ мраморной ракѣ. Самыя мощи покоились въ деревянномъ ковчегѣ, внутри каменной раки. Святую кровь епископъ вливалъ въ сосудъ. Весь храмъ наполнялся дивнымъ, небеснымъ ароматомъ, исходившимъ отъ крови св. великомученицы. Епископъ мазалъ св. кровію больныхъ, и они исцѣлялись. Скорбные люди, помазываемые этой кровью благовонной, получали утѣшеніе.

Когда воцарился царь Маврикій, произошло отъ св. мощей великомуч. Евфиміи новое великое и дивное чудо. Этотъ царь, усумнился, какъ изъ св. мощей можетъ истекать свѣжая кровь. Передъ днемъ памяти св. великомученицы, онъ приказалъ запечатать оконце въ мраморной ракѣ. Въ день же праздника царь самъ снялъ печать съ оконца — и тотчасъ же изъ него хлынула благоухающая кровь, похожая на благовонное муро, и обильно потекла по полу церковному. Пристыженъ былъ царь. Народъ ужасался, ликовалъ и прославлялъ любимую угодницу Божію!

Въ царствованіе царя Ираклія, по Божіему попущенію, на Грецію напали персы. Непріятели вторглись въ халкидонскую область, опустошили ее. Вервары вошли въ храмъ, гдѣ покоились мощи св. великомуч. Евфиміи . Они подступили къ мраморной ракѣ, пытались поднять каменную доску, но не смогли, сколько ни старались. Даже оконце открыть имъ не удалось! Персы обложили мраморную раку дровами, хворостомъ и подожгли ихъ. Варвары надѣялись, что мраморъ распадется отъ огня. Но пламя не вредило ковчегу. Персы со стыдомъ покинули храмъ.

Когда варвары ушли изъ Халкидона, царь съ патріархомъ рѣшили перенести мощи св. великомуч. Евфиміи изъ Халкидона въ Царьградъ. Тамъ былъ созданъ великолѣпный храмъ во имя св. великомуч. Евфиміи. Мощи ея поставили въ алтарѣ. Мраморная рака служила вмѣсто престола, на которомъ совершалась безкровная Жертва. Какъ и въ Халкидонѣ, отъ ея св. мощей истекала благовонная кровь.

Прошли многіе годы. Воцарился злой царь Левъ Исаврянинъ. Онъ не поклонялся святымъ иконамъ, называлъ ихъ идолами. Онъ преслѣдовалъ и мучилъ людей, которые чтили св. образа. Царь возставалъ и противъ почитанія св. мощей. Левъ не могъ перенести, что отъ многоцѣлебныхъ мощей св. Евфиміи проис-

ходятъ дивныя чудеса и истекаетъ кровь! Боясь мятежа народнаго, царь потаенно ночью, со своими придворными, вошелъ въ храмъ, гдѣ покоились св. мощи угодницы Божіей. Левъ открылъ раку и осмѣлился достать оттуда св. мощи. Вмѣсто великой святыни злой царь положилъ въ каменный гробъ смрадныя кости и закрылъ раку мраморной доской. Св. мощи въ деревянномъ ковчегѣ онъ увезъ и положилъ въ одной изъ комнатъ своего дворца. Благочестивыя сестры и дочери царя стали съ великимъ благоговѣніемъ поклоняться св. мощамъ, кадили передъ ними ладаномъ, возжигали свѣчи. Царь, узнавъ оъ этомъ, велѣлъ ночью бросить въ море деревянный ковчегъ со св. мощами. На слѣдующее утро царь на созванномъ соборѣ сталъ поносить св. мощи. Онъ говорилъ народу: «Идите, неразумные люди, идите и увидите, какъ васъ обманываютъ, разсказывая, будто мощи св. Евфиміи многоцѣлебны и нетлѣнны. Откройте гробъ — и вы увидите, правда ли это».

Открыли гробъ, и народъ увидѣлъ смердящія кости. Еретики стали зло смѣяться надъ пораженнымъ народомъ. Люди, не подозрѣвая обмана, оплевали эти кости и выбросили ихъ вмѣстѣ съ мраморнымъ гробомъ изъ храма. Церковь Божію обратили въ пристанище для скота. Кузнецы поставили въ ней свои печи и занимались своимъ ремесломъ. Кузнецы въ Божіемъ домѣ жили со своими женами, дѣтьми. Тамъ, гдѣ раньше раздавались священныя пѣснопѣнія — слышались брань, безчинные крики, безобразное пѣніе грубыхъ ремесленниковъ.

А это же сталось съ многоцѣлебными мощами невѣсты Христовой? Господь ихъ чудесно хранилъ. Когда онѣ были брошены въ морскую пучину, плылъ, по Божьему смотрѣнію, корабль отъ Софійской пристани, на немъ плыли два родныхъ брата, два купца Сергій и Сергонъ. Они замѣтили, что по волнамъ несется ковчегъ, совсѣмъ близко отъ ихъ корабля. Братья достали его изъ воды и подняли на судно, надѣясь найти сокровище. Открыли ковчегъ — пахнуло дивнымъ, неземнымъ благоуханіемъ. Братья въ благоговѣйномъ страхѣ увидѣли св. мощи. Чьи? Они не вѣдали! Братья были благочестивы. Ночью сподобились они дивнаго видѣнія: надъ св. мощами горѣли свѣчи, свѣтильники, пресвѣтлые мужи восхваляли Господа. Сергій и Сергонъ стали умолять Бога открыть имъ, чьи это св. мощи. Господь исполнилъ просьбу братьевъ. Когда они приблизились къ острову Лемносу и заночевали вблизи его — снова сподобились они небеснаго видѣнія: къ кораблю направлялась св. муч. Гликерія, мощи которой покоились на Лемносѣ, а ей навстрѣчу съ корабля вышла прекрасная дѣва. Обѣ обнялись съ любовью. И сказала мученица Гликерія: «Радуйся, мученица Христова Евфимія всехваль-

ная!». Отвѣтъ былъ: «Радуйся, мученица Христова Гликерія блаженная». Святыя дѣвы облобызали другъ друга и разошлись. Св. муч. Гликерія вернулась на островъ Лемносъ, а св. великомуч. Евфимія на корабль. Это чудо Божее видѣли оба брата. Они возликовали, что съ ними плыветъ такое безцѣнное сокровище. Павъ ницъ передъ ковчегомъ, они умиленно плакали слезами радости. Они думали св. мощи везти къ себѣ на родину, но, когда корабельщики направили паруса въ сторону родины братьевъ, забушевало море, и волны пригнали снова къ острову Лемносу корабль братьевъ. Когда утихло море — корабельщики снова отправились въ путь, но снова корабль возвращенъ былъ къ острову. Такъ было много разъ. Наконецъ, ночью явилась братьямъ св. великомуч. Евфимія, говоря: «Я хочу почивать на островѣ Лемносѣ». Невѣста Христова указала братьямъ создать для нее небольшую церковь. Сергій и Сергонъ пристали къ острову, узнали, гдѣ живетъ епископъ, и направились къ нему. Братья разсказали владыкѣ, какъ они нашли св. мощи и повѣдали ему, что желаніе святой — почивать здѣсь, на этомъ островѣ. Обрадовался епископъ, но просилъ Сергія и Сергона никому не разсказывать о св. мощахъ, т. к. боялся злого царя-иконоборца. Мvроточивыя мощи св. муч. Гликеріи тоже почивали подъ спудомъ, скрытыя отъ еретиковъ. Недалеко отъ морского берега епископъ благословилъ Сергія и Сергона создать малую церковь въ честь св. великомуч. Евфиміи. Въ ней были положены ея святыя мощи, тоже подъ спудомъ, подъ святымъ олтаремъ. Благочестивые братья рѣшили служить св. великомуч. Евфиміи и остаться при ея св. мощахъ до конца своихъ дней. Они продали товары, которые везли на кораблѣ, отказались отъ міра и стали поститься и молиться. Сергій и Сергонъ усердно подвизались и Господь скоро призвалъ ихъ въ Свое Вѣчное Царство. Передъ кончиною братья положили на гробѣ св. Евфиміи каменную доску и на ней подробно описали, какъ они нашли это безцѣнное сокровище. Черезъ нѣкоторое время епископъ создалъ прекрасный храмъ для мощей св. великомуч. Евфиміи, но въ сонномъ видѣніи ему явилась невѣста Христова и сказала, чтобы онъ перенесъ въ новый храмъ мощи ея сестры во Христѣ, муч. Гликеріи, а ея тѣло оставалось въ малой церкви, пока она не вернется къ себѣ на родину. Епископъ исполнилъ желаніе св. Евфиміи. Мощи св. Гликеріи, оставаясь подъ спудомъ, все же привлекали множество православныхъ. Очень торжественно справлялись дни праздника св. великомъ Евфиміи и св. муч. Гликеріи.

Однажды, въ день памяти св. великомуч. Евфиміи, на островъ прибылъ царскій воевода — злой иконоборецъ. Онъ замѣтилъ возлѣ малой церкви великое множество народа. Узнавъ, что богомольцы собрались сюда на праздникъ всехвальной Ев-

фиміи, воевода пришелъ въ неописуемую ярость. Онъ со своими солдатами устремился на народъ и разогналъ людей Божіихъ. Приказано было воинамъ разрушить малую церковь. Св. мощи великомуч. Евфиміи иконоборецъ найти не могъ; но на мѣстѣ церкви остались однѣ развалины.

Прошли многіе, многіе годы. Смѣнялись лютые цари-иконоборцы. Наконецъ, воцарился благочестивый царь Константинъ съ матерію своею Ириною. Пока царь былъ отрокомъ, разумная его мать управляла вмѣсто сына. Царица съ любовью и усердіемъ обновила оскверненный храмъ, гдѣ раньше почивали мощи св. великомуч. Евфиміи. Церковь съ помощью благовѣрной христолюбивой царицы снова сталъ великолѣпнымъ домомъ Божіимъ. Храмъ сіялъ золотомъ, чудными иконами, дорогими облаченіями священнослужителей. Прекрасныя божественныя службы въ немъ совершались. Только скорбѣла боголюбивая царица, что въ церкви нѣтъ великой святыни: мощей всехвальной Евфиміи! Царица Ирина слезно молила Всемогущаго Бога, чтобы Онъ открылъ, гдѣ находятся эти мощи.

Милосердный Господь внялъ мольбѣ царицы. Одному знатному человѣку, Анастасію, досталось по наслѣдству имѣніе съ развалинами малой церкви, подъ которой покоились драгоцѣнныя мощи всехвальной Евфиміи. Благочестивый Анастасій воздвигъ на мѣстѣ развалинъ прекрасный, большой храмъ. Завистливые, злые люди наклеветали царицѣ Иринѣ на Анастасія. Онъ былъ лишенъ сана. Отправился онъ въ Царьградъ, чтобы тамъ доказать свою невинность. Анастасій былъ допущенъ въ царскія палаты. Тамъ онъ встрѣтилъ Халкидонскаго митрополита, объяснилъ ему свое дѣло и просилъ обѣлить его передъ благовѣрною царицею Ириною. Митрополитъ, выслушавъ Анастасія, сказалъ ему, что онъ безсиленъ ему помочь и направился къ себѣ домой. Анастасій пошелъ вслѣдъ за архіереемъ. Дойдя до его дома, онъ увидѣлъ прекрасный храмъ и вошелъ въ него помолитьсу. Службы въ это время не было. Анастасій опустился на колѣни и усердно, слезно молился. Дежурный клирикъ подошелъ къ нему и сталъ его разспрашивать, откуда онъ явился и зачѣмъ? Анастасій повѣдалъ клирику свою печаль и спросилъ: «Въ чье имя воздвигнутъ этотъ чудный храмъ?». «Во имя св. Евфиміи всехвальной», отвѣтилъ клирикъ. Услыхавъ послѣднія слова, Анастасій приложилъ правую руку къ груди и съ благоговѣніемъ произнесъ: «О, моя св. Евфимія!». — «Почему ты эту святую называешь своею?» — спросилъ удивленный клирикъ. — «У меня въ церкви хранятся ея святыя мощи. Потому я и дерзаю называть ее моею», объяснилъ Анастасій. — «Какъ это можетъ быть? Правду ли ты говоришь? Если ты лжешь, то самъ на себя наводишь

бѣду. Вѣдь царица ищетъ мощи св. Евфиміи. Она просила митрополита молиться, чтобы Господь извѣстилъ его о честныхъ мощахъ». — «Вѣрь мнѣ, у меня дѣйствительно находятся мощи св. Евфиміи всехвальной».

Клирикъ поспѣшилъ къ митрополиту. Тотъ возрадовался и повелѣлъ позвать къ себѣ Анастасія. Послѣдній подробно разсказалъ Архіепископу о мощахъ св. Евфиміи, о двухъ братьяхъ Сергіи и Сергонѣ, которые на каменной доскѣ написали, какъ и гдѣ они нашли это безцѣнное сокровище. Архіепископъ Андрей извѣстилъ о св. мощахъ великомуч. Евфиміи патріарха Царьградскаго. Съ этою радостной вѣстью оба пошли къ царицѣ Иринѣ и къ юному царю.

Всѣ радовались, ликовали, благодарили Господа. Анастасія щедро одарили и вернули ему его прежній санъ. Немедленно былъ приготовленъ корабль, на которомъ духовенство и придворные поплыли на островъ Лемносъ, чтобы привезти оттуда въ Царьградъ мощи св. Евфиміи. Когда кораль приплылъ на островъ, и жители узнали, что хотятъ ихъ лишить безцѣннаго сокровища — они возмутились противъ царскихъ пословъ и противъ комита Анастасія. Народъ называлъ послѣдняго предателемъ, т. к. онъ донесъ о мѣстопребываніи мощей ихъ горячо любимой угодницы Божіей. Съ трудомъ епископъ Лемносскій успокоилъ народъ и уговорилъ его не противиться волѣ царской. Изъ нѣдръ земныхъ торжественно были взяты св. мощи. Отъ св. мощей исходилъ дивный ароматъ, весь воздухъ исполнился небеснаго благовонія. Со псалмопѣніемъ, со свѣчами, кадилами понесли на царскій корабль безцѣнное сокровище. Лемносцы плакали, рыдали, лишаясь своей великой святыни. Корабль отплылъ, а горько плачущій народъ, вздыхая, провожалъ, глазами отдаляющіяся отъ нихъ св. мощи. Когда корабль приплылъ въ Константинополь, всѣ горожане съ царемъ, царицею, со святѣйшимъ патріархомъ, епископами, со множествомъ духовенства вышли встрѣчать св. мощи, которыя только на время были скрыты по Божіей волѣ на островѣ Лемносѣ. Нельзя описать, какъ торжествовали, ликовали люди Божіи, что имъ Господь снова вернулъ это сокровище. Св. мощи со славою были перенесены въ тотъ храмъ, откуда ихъ похитили злые еретики. Онѣ были положенъ въ ту саму раку, въ которой раньше почивали.

И потекли снова отъ св. мощей неисчислимыя чудеса. Божіи люди прославляли Господа и Его угодницу — св. Евфимію, великомученицу и невѣсту Христову.

М. В.

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ

УРОКИ ПО ПАСТЫРСКОМУ БОГОСЛОВІЮ

для лицъ, желающихъ принять священство.

Протопр. В. Бощановскаго.

(Продолженіе.)

ПАСТЫРЬ И ЕГО КАЧЕСТВА.

Всякая высота, достоинство — обязываетъ. Чѣмъ превосходнѣе чинъ священства, тѣмъ труднѣе и опаснѣе онъ. Поэтому, если пастырское служеніе такъ возвышенно, то коль высоки должны быть качества тѣхъ, кто рѣшаются принять на себя пастырское служеніе. Поистинѣ, для пастырства должны избираться такія души, какими, по благодати Божіей, оказались нѣкогда тѣла отроковъ въ "пещи вавилонской". Душа пастыря должна сіять подобно свѣту, озаряющему вселенную. Такъ должно быть вообще. Но изъ этого правила не исключается и пастырство современное: и оно, по своимъ качествамъ, должно соотвѣтствовать своему высокому служенію. Какими же качествами оно должно украшать свою душу? Тутъ невольно приходятъ на память слова о добромъ пастырѣ: "Пастырь Добрый душу свою полагаетъ за овцы" (Ін. X, 11). Значитъ, любовь — вотъ основная черта — качество истиннаго пастыря. Вотъ глубинная почва, на которой должна расти и развиваться многообразная дѣятельность добраго пастыря. Изъ любви, какъ нѣкоего источника, должно истекать все, что потребно пастырю въ его пастырскомъ служеніи. Вотъ почему Самъ Христосъ Спаситель, призывая Петра послѣ его паденія, ничего другого отъ него не требуетъ, какъ только любви: "Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сихъ?" и въ отвѣтъ на слова Петра: "Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя", Господь говоритъ: "Паси овцы Моя". И такъ трижды. Вотъ почему и великій Апостолъ Павелъ такъ превозноситъ христіанскую любовь. Онъ положительно не находитъ достаточно словъ, чтобы въ должной мѣрѣ опредѣлить достоинство любви. Любовь — полнота совершенства, любовь — исполненіе закона, безъ любви нѣтъ добродѣтели. "Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая и кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я *ничто*". Откуда этотъ даръ? Естественен ли онъ? Нѣтъ, онъ сверхъестественъ. Это даръ Законоположника нашей вѣры Христа, даръ Пер-

восвященника будущихъ благъ, вшедшаго въ небесную скинію и пріобрѣтшаго вѣчное искупленіе; даръ, который подается скромнымъ служителямъ Церкви въ таинствѣ священства, когда, черезъ рукоположеніе святительское, на нихъ низводится благодать Святаго Духа. "Духовную любовь не рождаетъ что-либо земное. Она исходитъ свыше, съ неба, и дается въ таинствѣ священства, но усвоеніе и поддержаніе благодатнаго дара зависитъ отъ стремленія человѣческаго духа." Такъ говоритъ великій свѣтильникъ Церкви Іоаннъ Златоустъ.

Любовь, усвояющая пастырю имя отца, есть неизсякаемый кладезь, откуда истекаетъ все, что потребно для добраго пастыря. Итакъ, если первое качество добраго пастыря заключается въ любви, то вторымъ качествомъ его должны быть крѣпость и непоколебимость въ вѣрѣ. Это значитъ — пастырь не только долженъ имѣть тѣ или другія убѣжденія, — онъ долженъ быть, какъ скала, непоколебимъ въ своей вѣрѣ, быть человѣкомъ идеи, чтобы ни на минуту не покидать того знамени христіанской истины и добродѣтели, которую онъ призванъ защищать. Такъ должно быть, ибо онъ долженъ не только самъ его имѣть, но, по завѣту Апостола, и другихъ научать. Это качество пастыря особенно цѣнится мірянами. Пастырь Церкви, какъ человѣкъ, не безъ грѣха и не безъ ошибокъ; міряне строго судятъ его за это, но они все таки понимаютъ, что пастырь не ангелъ. Иное дѣло, когда пастырь неустойчивъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Неустойчивость, постоянное колебаніе разсматривается мірянами, какъ сознательное отступленіе отъ вѣры. Этого міряне не прощаютъ. Неустойчивый пастырь теряетъ свой авторитетъ, онъ перестаетъ быть той скалой, о которую разбиваются волны всякаго невѣрія, той опорой, въ которой такъ нуждаются міряне, когда имъ приходится тонуть въ мутныхъ водахъ своего сомнѣнія и маловѣрія. "Пастырь Церкви, согласно отеческимъ толкованіямъ, долженъ всецѣло относить къ себѣ слова, сказанные пророку: "Ты препояшь чресла твои, и встань, и скажи имъ все, что Я повелю тебѣ, не малодушествуй предъ ними, чтобы Я не поразилъ тебя въ глазахъ ихъ. И вотъ Я поставлю тебя нынѣ укрѣпленнымъ городомъ и желѣзнымъ столбомъ и мѣдной стѣной на всей этой землѣ, противъ царей Іуды, противъ князей его, противъ священниковъ его и противъ народа земли сей. Они будутъ ратовать противъ тебя, но не превозмогутъ тебя, ибо Я съ тобою, говоритъ Господь" (Іерем. I, 17-19). Колеблющійся пастырь, завидѣвъ "волка грядуща", старается укрыться отъ него. Это уже не добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы своя, а наемникъ, который, завидѣвъ волка, бѣжитъ отъ него. За такое поведеніе отвѣтственность чрезвычайно тяжела. "Блаженъ пастырь, который не только умомъ и волею своею покланяется Христову закону, но и дѣломъ его исполняетъ: но великъ соблазнъ и проклятъ путь того, кто отступается отъ самого исповѣданія заповѣдей, кто глумится надъ богомольностью, надъ обычаями Церкви, кто похваляется пренебреженіемъ къ церковнымъ правиламъ, выражаетъ полушутя сочувствіе цинич-

ной жестокости, или пьянымъ подвигамъ беззаконниковъ и т. п. Такое отступничество соблазнительнѣе маловѣрія. Осмѣянное цѣломудріе, попранный сознательно передъ другими молитвенный восторгъ или оправданное въ принципѣ самолюбіе кладутъ на душѣ отступника дегтярныя пятна и дѣлаютъ ее гораздо болѣе дряблой въ слѣдованіи по пути Христову, нежели самые грѣхи, допущенные по слабости и покрываемые покаяніемъ. Славянофилы наши, справедливо почитаютъ себя въ правѣ назвать Русскій народъ богоносцемъ потому только, что народъ сей никогда не назоветъ зло — добрымъ и не поклонится какой-либо нравственной грязи... Крестьянинъ, согрѣшая, говоритъ: "мы ослабѣли"; а весь строй жизни свѣтской есть провозглашеніе законности и одобрительности всякому пожеланію нашей злой природы. Апостолъ говоритъ: "Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти, однако, не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ добряютъ" (Рим. I, 32).

Третье качество добраго пастыря — это добрая христіанская жизнь пастыря. Необходимость этого качества въ личности пастыря самоочевидна. Добрая христіанская жизнь, очищая сердце человѣка, приближаетъ его къ Богу и Бога къ человѣку, открываетъ пастырю его духовныя очи, давая ему тѣмъ возможность добраго познанія не только самого себя, но и зрѣть непосредственно Бога въ Его благодатныхъ откровеніяхъ, а это, несомнѣнно, вліяетъ на доброе познаніе жизни пасомыхъ не только въ ея внѣшнихъ проявленіяхъ, но и во внутреннемъ ея состояніи. Открывается широкое поле для вліянія пастыря на духовную жизнь своей паствы.

Добрая христіанская жизнь пастыря привлекаетъ къ нему сердца пасомыхъ. Какъ сильный магнитъ притягиваетъ къ себѣ вокругъ находящіяся вещи, такъ и добрая жизнь пастыря притягиваетъ къ себѣ души пасомыхъ. Теперь пастырь дѣлается не только учителемъ и руководителемъ жизни пасомыхъ, но и живымъ примѣромъ для ихъ подражанія. Авторитетъ пастыря растетъ неимовѣрно, но и жизнь пасомыхъ въ духовно-нравственномъ отношеніи отъ этого только усиливается, растетъ, возрождается. Кто изъ пастырей извѣстенъ особенно благотворно-практической дѣятельностью? — Люди внутренней духовной жизни, — отвѣчаетъ митрополитъ Антоній, — люди молитвы и нравственныхъ подвиговъ. Таковъ, изъ древнихъ, отшельникъ Стефанъ Пермскій, великій подвижникъ и змѣчательный миссіонеръ, пересоздавшій цѣлыя народности, изъ недавнихъ — Макарій Алтайскій, Иннокентій Пензенскій, выдающійся богословъ, — оба великіе богомольцы. Въ наше время — Батюшка протоіерей о. Іоаннъ Кронштадскій, основатель домовъ Трудолюбія, примѣру котораго слѣдуетъ теперь повсюду и общество свѣтское; вліятеленъ былъ и остается и послѣ кончины своей Амвросій Оптинскій, который, много лѣтъ пролежавъ въ болѣзни, кажется, первый разрѣшилъ женскій вопросъ въ Россіи, устроивъ женскій монастырь болѣе, чѣмъ на

семьсотъ человѣкъ, гдѣ принимаются всѣ увѣчныя, безсильныя, малолѣтнія; обитель эта совершенно чужда практическаго, купеческаго начала. Укажемъ еще на двухъ духовныхъ дѣятелей Петербургскихъ протоіереевъ — Димитрія Соколова и о. Константина Стефановича — первыхъ строителей наиболѣе важнаго при современномъ общественномъ строѣ учрежденія — пріютовъ для раскаявшихся блудницъ". (Полн. Собр. Соч. II т.).

Наконецъ, добрая христіанская жизнь пастыря въ своемъ вліяніи переходитъ иногда границы паствы и вліяетъ на внутреннее настроеніе "внѣшнихъ", т. е. людей не принадлежащихъ къ паствѣ, побуждая ихъ, однако, восхвалять имя Божіе. "Какая любовь у этихъ христіанъ", говорили язычники, взирая на дѣла милосердія и состраданія первыхъ христіанъ. Въ наше время живой примѣръ такой жизни — батюшка протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій.

О необходимости доброй христіанской жизни для пастыря обильныя указанія находимъ въ Словѣ Божіемъ. "Вѣрно слово, если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочестивъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи, со всякой честностью; ибо, кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей? Не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ. Надлежитъ также ему имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую" (2 Тим. III, 1-7, ср. Тит. I, 5-10; 2 Тим. II, 1-2).

Прекрасную характеристику пастырскаго служенія, даетъ св. Митрофанъ Воронежскій въ своихъ словахъ, обращенныхъ къ паствѣ, и батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій въ своей бесѣдѣ съ городскими пастырями.

"Честные іереи Бога Вышняго, вожди словеснаго стада Христова, — говоритъ святитель Митрофанъ: Вы должны имѣть свѣтлые очи ума, просвѣщенные свѣтомъ разумѣнія, чтобы вести другихъ по правому пути, по слову Господа. Вы должны быть сами свѣтомъ: "Вы есте свѣтъ міру" (Мѳ. V, 24). Вы, пастыри, должны преподавать своимъ овцамъ словеснымъ приготовленную манну Слова Божія, подобно тому, какъ ангелы приготовляли чувственную манну въ пустынѣ. Вы, какъ ходатаи, должны въ молитвахъ вашихъ подражать Моисею и Павлу, которые съ такой ревностью молились Богу за людей своихъ. Моисей говорилъ Богу: "И нынѣ, аще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ ню же вписалъ еси" (Исх. XXXII, 32). Павелъ говоритъ: "Молилъ быхъ ся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть Израилите" (Рим. IX, 3). Такъ и вамъ подобаетъ ревновать о спасеніи людей Божіихъ".

"Добрые пастыри были таковы, что готовы были души свои положить за овцы. "Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не ну-

ждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно" (I Петр. V, 2). Христосъ Спаситель, когда вручилъ святому Апостолу Петру пасеніе овецъ Своихъ, трижды говорилъ ему: "паси". Это, очевидно, для того, что пастыри трояко пасутъ врученное имъ стадо: словомъ ученія; молитвою и силою Святыхъ Таинствъ; наконецъ, образомъ жизни. Эти три вида пасенія и вы усердно выполняйте: преподавайте людямъ слово ученія, показывайте на себѣ примѣръ доброй жизни, возносите молитвы къ Богу о врученной вамъ паствѣ, старайтесь преподать имъ Святыя Таинства, т. е. просвѣщайте невѣрующихъ святымъ крещеніемъ, согрѣшающихъ послѣ крещенія старайтесь приводить къ покаянію и исправленію жизни, достойныхъ сподобляйте Пречистыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ, заботьтесь о больныхъ, особенно, чтобы не отходили изъ этой жизни безъ Святыхъ Таинствъ и не лишались послѣдняго елеосвященія. Вмѣстѣ съ божественнымъ Павломъ засвидѣтельствую убо азъ предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и Царствіи Его: "проповѣдуйте слово, настойте благовременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ" (II Тим. IV, 1-2). "И молю васъ, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ", "непрестанно молитеся, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ" (I Сол. V, 14 и 17-18). "Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою" (I Тим. IV, 12). "Ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ: но во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги" (II Кор. VI 3-4). Если все это соблюдете, то воистину, "явльшуся Пастыреначальнику пріимете неувядаемыя славы вѣнцы" (I Петр. V, 4).

Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій городскимъ священникамъ Нижегородской епархіи сказалъ слѣдующее:

"Досточтимые отцы и сопастыри! Вы сами, какъ я вижу, люди украшенные сѣдинами, значитъ, сами богаты опытомъ жизни. Мнѣ васъ нечему учить, но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благодатнаго дѣйствія на сердца людей, то я скажу вамъ. Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ, не только на словахъ, но и на дѣлѣ — въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ Закона Божія, провѣряю себя и стараюсь исправляться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра до поздней ночи. Свое пастырское служеніе, я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда тяжело и не хочется, но я дѣлаю и стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я каждодневно самъ совершаю Литургію и искренно, сердечно

— усердно и благоговѣйно приношу Святую Безкровную Жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіеся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣйное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной Литургіей я проповѣдую живое Слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа: я безпощадно караю грѣхи, пороки и страсти человѣческія, обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ. Благодареніе Богу — я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячъ до пяти и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человѣкъ. Никакого шума, толкотни. Глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовію окружаетъ народъ. Всѣ съ сіяющими лицами. У всѣхъ видно благодатно радостное настроеніе. Все это — плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю такъ о себѣ. Боже сохрани меня, чтобы я говорилъ это для самохваленія. Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ — священникѣ".

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій молитвословъ

съ объясненіемъ молитвъ. Молитвословъ напечатанъ гражданскимъ шрифтомъ, карманнаго формата, 107 стр. и содержитъ: краткія молитвы: утреннія, вечернія, и въ продолженіи дня, Символъ Вѣры, Объясненіе молитвъ и заповѣдей блаженства и Моисеевыхъ, тропари и др. молитвы. Цѣна 50 ¢.

«Родина»

РУССКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ. Книга посвящается русскимъ дѣтямъ. Перепечатано фотографическимъ способомъ съ двадцатаго изданія. Въ книгѣ 416 стр. и много иллюстрацій.

Въ переплетѣ $ 6.00 + пересылка 30 ¢.